

[Саундтрек: Darker than Black OST: M25-3 (Yoko Kanno)]

===== Жители Фюрбуха =====

Год Шепчущих летных листьев и цветов отметил собой начало первой Войны Черной розы.

Когда войска Мадара вторглись и захватили регионы возле Карсука, приграничный Виейро немедленно мобилизовался. После сокрушительного поражения боковых флангов Белогривой кавалерии Гринуар впал в шок, а его жители спрятались за городскими стенами.

Армия немертвых Черного лорда Инкирста беспрепятственно промаршировала по территории Ауина, а теперь и Ранднер был в смертельной опасности.

Новости о поражении Ауина стали неожиданностью, но жители Бучче не могли сдерживать вопросов:

- А где же ауинская армия?

- Где наши победы?

- Где наша слава и честь?

Ответом прилетел указ, гласивший, что Бучче более не является частью ауинского королевства, а помощи не будет.

Дальше – только тишина, которую пререзал голос. Ответ на крики о помощи.

Пламя, разогнавшее тьму, в крепости Риэдон.

Огромная группа повстанцев и беженцев прорвалась сквозь осаду Медеса и Ладюса и всего за ночь ловко обошла силы правой руки Инкирста, Бледного Рыцаря Эбдона, в итоге прикончив его. К тому времени, когда смельчаки появились у ворот Бругласа, история уже превратилась в легенду.

Шли они под предводительством человека по имени Лето, Красный Бронзовый Дракон.

Любопытство жителей Бругласа нарастало, превращаясь в шумиху: все хотели знать, кто же это такой. По южному региону расходились слухи, постепенно дойдя и до севера, и до ушей знати в столице, и многие жители континента гадали, кто это такой.

Предполагалось, что этот человек совершил чудо.

И вот сейчас генерал немертвых Кабиас-Потрошитель, возглавлявший атаку на крепость Риэдон и присутствовавший при всех событиях лично, озвучил свою правду. За Лето стоял кто-то другой, и этот «кто-то другой» возглавил исход беженцев. Замогильный голос Кабиаса полнился торжеством и ожиданием, пламя в глазницах дико пылало, но в его взгляде читалось уважение к противнику.

Брэндель понимал: нужды продолжать лгать всем этим мужчинам и женщинам перед ним не было.

Все взгляды устремились на неподвижно и тихо стоявшего молодого человека, и все задавались одним вопросом – почему он предпочел остаться в тени. Почему позволил говорить за себя Кабиасу, хотя тот подвиг покрыл бы славой его имя?

Они не понимали, зачем отвергать честь и славу... да и откуда взялась смелость возглавить беженцев и вывести из осады всех, когда намного проще было сбежать самому?

Единственной ответной реакцией центра всеобщего внимания на открывшуюся правду была легкая тень улыбки на лице, не похожая ни на отрицание, ни на признание.

Некоторые лишь с усилием сглотнули, немногие крепко схватились за оружие, а остальные глубоко вдохнули, задержав дыхание.

Ни слава, ни репутация не имели для него значения, что только подпитывало ореол таинственности вокруг этого молодого человека.

«Да кто же такой этот юноша?» оставалось единственной мыслью его сторонников.

А молчание на поле боя длилось и длилось, прерываемое только звуками битвы Медиссы с Походным Палачом.

===== Брэндель =====

«Ну и какого...? На меня что теперь, нацелились высшие эшелоны армии Мадара?!» – проорал Брэндель про себя. Он не знал, о чем думают окружающие, но ответить на раскрытую правду было непросто. Показавшаяся в итоге полуулыбка была призвана замаскировать смущение.

- Корнелиус, чего ждешь? – выкрикнул он после паузы.

Наемники застыли, не в силах прийти в себя.

Медисса атаковала противника по левому флангу, мчась на единороге со скоростью стрелы и целясь копьём прямо в грудь Палачу. В рядах солдат городского гарнизона нарастали паника и смятение: гигантский скелет от полученного удара упал прямо в середину их строя, заставляя рассыпаться по сторонам и отступить еще дальше.

Кабиас понимал, что солдатам Гродэна не под силу тягаться с наемниками. Первые работали за деньги, вторые – жаждали мести и крови. Слишком велика разница в мотивах: предсказать исход такой битвы не составляло труда.

Внешняя оборона города была сдана, пришлось отступить к внутренним воротам и оборонять уже их, для этого же здесь находился и Кабиас.

Численность мертвых в городе была ограничена, и командиру мертвых приходилось сосредотачивать силы в наиболее важных областях.

Знал об этом и Брэндель. Знакомый с тактиками Ауина и Мадара, он был готов сразиться по правилам и тех, и других. Он не позволит солдатам Гродэна отступить во внутренний город, чтобы восстановить укрепления и вернуться к обороне.

Несмотря на беспокойство, вызванное словами Кабиаса, он все же видел его планы насквозь и был готов.

Двое неподвижно стояли лицом к лицу.

Брэндель мог позволить себе ждать: Медисса успешно вела наемников вперед. Глумливо разглядывая врага со скрещенными на груди руками, он ждал момента, пока его соратники отойдут подальше, чтобы не пришлось сдерживаться.

Душевный огонь в глазницах Кабиаса снова полыхнул.

Бои в городской черте всегда отличались сложностью, но Брэндель нацелился на самые уязвимые места обороны противника и пробился сквозь нее с невероятной скоростью, умело передвигая фигуры, словно фигуры в шахматной партии.

И это заставило Кабиаса насторожиться.

«А этот юноша – непростой противник. И когда же в Ауине появился столь грозный командующий? Неудивительно, что Мадара приказал брать его живьем: такая интуиция в битве сравнима с чутьем лорда Инкирста, и служи он на нашей стороне – был бы у него в прямом подчинении!»

Мысль об императоре, овладевшем Ртутным Жезлом, заставила его душевный огонь задрожать, словно кровь снова побежала по венам и застучала в висках. Словно возвращение во времена славных битв прошлого.

Воспоминания о прошлом не только причиняли боль, но и придавали желания сражаться.

Брэндель неотрывно наблюдал за Кабиасом и приготовился, когда тот поднял боевой топор, но не сдвинулся с места.

«Смеешь сразиться со мной один на один, даже без Рыцаря на единороге?»

Такое высокомерие разъярило немертвого, но несильно: вчерашняя их стычка показала, что перед ним только-только достигший Золотого ранга боец.

- Да, у тебя достаточно сил для того, чтобы быть вступить в королевскую стражу Ауина, да и техника Белого Ворона... Но ты и вправду думаешь, что фехтовальщик-середнячок в состоянии одолеть силу Элемента?

Услышав этот комментарий, Брэндель ухмыльнулся, даже почти рассмеялся: на всем континенте едва ли нашелся бы мечник, способный хоть чему-то его научить в искусстве и техниках фехтования.

Активировав вновь приобретенный навык оценки силы противника, он увидел, как меняется цвет скелета Кабиаса: торс и конечности осветились глубоким красным, связки и талия – стали много светлее. Энергия души монстра в этих местах казалась слабее, почти прозрачной.

На передний план, поверх костей, вышли белые линии, указывая на траектории возможных атак. Раньше Брэнделю, бившемуся с множеством противников одновременно, от этого умения было бы мало пользы, но сейчас, на дуэли, оно очень пригодилось.

«Физическая сила и форма намного превышают средний Золотой ранг, скорость слегка ниже, а Воля и Ум и вовсе на уровне среднего Серебряного».

Кабиас переместил центр тяжести, готовясь атаковать, и белая разметка точек атаки изменилась. Большинство расходившихся во все стороны белых линий сошло на нет, оставив всего три, и все вели в его направлении.

Брэндель очень хорошо знал эту стойку – базовая боевая у Черных Рыцарей Мадара – и навык Оценки это подтвердил. Теперь в распоряжении Кабиаса оставалось три варианта атаки.

[Саундтрек: FLASH BACK □capsule□]

Прорезав воздух ладонью, он активировал Белого Ворона, и яростный вихрь заставил взмыть в воздух лежавший на земле меч. Оружие приземлилось точно ему в руку.

- Сколько не хвастайся силой Элемента – против моих способностей единственный возможный исход битвы предсказуем, – протянул Брэндель.

Монстр холодно хмыкнул.

- Тогда давай же, покажи свои способности, человеческий юноша, – приготовился скелет к атаке на корпус, что оставило всего одну линию атаки, ведущую в сторону Брэнделя.

Но тот уже атаковал в лобовую, не давая принять оптимальную выверенную стойку.

Кабиас пораженно замер.

<http://tl.rulate.ru/book/474/163576>